Глава 238: Уверенность

Второй раунд начался после того, как целый ряд ботов очистили герметичное кольцо арены от всех обломков. Из люков вышли два совершенно разных водных меха.

Морские Драконы Кава-Сити выставили короткого и толстого угревидного робота. Ведущие уже делились своими прогнозами.

«На сцену выходит Скользкий Уинстон! Принесет ли третий по силе член Морских Драконов еще одну победу своей команде?»

«Как по мне, это мало вероятно, ведь Приспешники Велтон теперь настроены серьезно! Посмотрите, кого они выводят на ринг!»

В поддержку вышедшего спортсмена активизировались находившиеся в толпе болельщики Приспешников.

«Огнедышащий! Огнедышащий! Огнедышащий!»

В отличие от других водных моделей, по виду мех Огнедышащего не напоминал ни одного из земных животных. Из комментария дикторов Вэс узнал, что проектировщик выбрал оригинальную форму, непохожую на Терранских или мифических существ.

Если бы Вэса попросили описать боевую машину Огнедышащего, он сказал бы, что та напоминает восьмиугольные соты. Пластины именно такой формы укрывали все ее симметричные угловатые стороны. Помимо выполнения роли модульной брони, она также скрывала турбины, ускорители и места крепления оружия.

Логика необычного проекта стала очевидной после начала раунда. Скользя вперед с удивительным изяществом, угорь приближался к восьмигранному меху. Электрические искры бежали по всему его металлическому телу, ясно давая понять: сближаться с ним - плохая идея.

Скользкий Уинстон проявил активность, выпустив по восьмиграннику пару мощных гарпунов. Они оба пробили относительно слабое покрытие необычного меха.

«Огнедышащего загарпунили! Но сдержит ли его это?»

По тросам между гарпунами и угревидным мехом пробежал сильный ток. И все же, прежде чем такая атака успела нанести большой ущерб, со стороны пострадавшего восьмиугольного меха разрослась вспышка нагретой жидкости. Тросы расплавились, избавляя Огнедышащего от получения электрического разряда.

Восьмиугольный мех слегка повернулся, встав к противнику неповрежденной стороной. Необыкновенная форма давала ему большой выбор, поскольку с каждой стороны у него имелась куча оружия. Ограниченность доступного пространства служила пределом их мощи, но неимоверная избыточность предоставляла меху немало возможностей.

Не желая бездействовать и позволить Скользкому Уинстону уйти, Огнедышащий послал меха вперед, параллельно выпуская залпы теплового обстрела.

Даже если Скользкий Уинстон славился своей способностью уклоняться от всевозможных атак, избежать тепловых струй, бьющих по большой площади, оказалось чрезвычайно сложно. Угревидная модель делала акцент на ловкость, но ее максимальная скорость оставляла желать

лучшего.

«Напоминает битву между ударником и застрельщиком» - заметила Раэлла. «Только здесь перестрелка происходит немного медленнее».

«Трудно спроектировать водного меха, который бы работал быстрее в таких условиях».

Если проектировщики хотели повысить скорость передвижения своих работ, то на мобильность этих машин им доводилось выделять экспоненциальное количество их энергии. Следовательно, вместо чистой скорости большинство глубоководных проектов заостряли внимание на ловкости и силе.

Прямо сейчас казалось, словно мех Скользкого Уинстона варится в воде. От непрерывного воздействия тепла его броня начала разрушаться. Дуэлянт Морских Драконов попытался дать отпор, выпустив гарпуны и ракеты, но из-за превосходной избыточности восьмиугольника все выглядело так, будто они попадали в бесконечную дыру.

«Этот матч окончен» - предсказал Вэс. Он понимал, что кроме как пойти ва-банк у угря особо вариантов не оставалось.

В обычной ситуации такой ход был бы наиболее целесообразным, поскольку он мог использовать смертельный электрический ток, чтобы поджарить жертву изнутри.

По всей видимости, Скользкий Уинстон осознал затруднительность своего положения. Его угревидного меха начали загонять в угол, и он наконец прекратил избегать атак, а, вместо этого, головой вперед ринулся на восьмиугольного противника.

«Так, Уинстон движется! Будет ли это конец?»

«Он летит прямо в руки Огнедышащего!»

Восьмиугольный мех выбросил гигантскую струю нагретой жидкости, ударившую противнику прямо в лицо. Громадное количество тепла взбудоражило окружавшую их воду, но Вэс смог разглядеть ловкие движения Скользкого Уинстона, благодаря которым урон распределялся по всему телу его боевой машины.

Однако поток тепловой энергии восьмиугольного робота не прекращался. В этот момент Огнедышащий решил высвободить все свои запасы, из-за чего состояние меха Уинстона стремительно ухудшалось.

Но даже в таких условиях угорь продолжал держаться. Он использовал хвостовую часть своего тела, чтобы ударить противника и разбить броню в пораженных местах.

Два меха продолжали избивать друг друга, надеясь заставить своего противника уступить первым. Состязание выносливости превратилось в состязание воли. У кого первого сдадут нервы, того и растерзает раскачанная толпа!

Даже Раэлла в парящей комнате сжала кулаки, глядя на их действия. «Подплыви ближе!»

«Не могу. На пути слишком много комнат!»

Целая куча плавающих помещений собралась вокруг той стороны, где происходила борьба. Все важные персоны хотели подобраться поближе, чтобы своими глазами увидеть исход этого

решающего момента.

Такие моменты напоминали Вэсу, почему он обожал мехов. Грубый бой возбуждал примитивный участок его мозга, который жаждал крови. Хотя все человечество притворялось цивилизованным, в глубине души они всё равно поддавались инстинктам, медленно стираемым эволюцией.

Ощущение потери своего предназначения начало угасать, когда он увлекся боем. Во время этого матча Вэс осознал кое-что важное.

«Мехи олицетворяют насилие».

Не так давно работая над своими боевыми машинами из ограниченного издания, он проектировал их непосредственно для демонстрации. В принципе, проектирование мехов для мирных целей не считалось чем-то плохим, но оно никогда не должно было стать его главной целью.

Настоящего меха нужно взращивать для войны, а любые улучшения, вносимые Вэсом в свои работы, ни в коем случае не должны омрачать их основную цель. И эта цель - уничтожение врагов.

Дуэль вышла на финишную прямую, когда восьмиугольной модели удалось прожечь большую дыру в корпусе угря. Огнедышащий моментально воспользовался слабым местом, сконцентрировав все свои тепловые атаки именно на нем!

Низкий гул эхом отразился от купола – в мехе Скользкого Уинстона взорвалось что-то критическое! Нарушение, вызванное этим взрывом, предоставило воде доступ к его внутренностям, а она уж быстро смяла хрупкие внутренности пораженных отсеков.

Бой остановил рефери, поскольку от внезапного шока Уинстон потерял сознание. К счастью, целостность его кабины не пострадала, поэтому он вышел с дуэли целым и невредимым.

В тот момент Вэс утратил интерес к турниру. Последующие матчи проходили довольно скромно, спортсмены действовали консервативно и затягивали время. Никто не хотел закончить так же, как Скользкий Уинстон.

Даже Раэлла начала зевать, когда противостояние двух акулоподобных мехов продолжалось более пятнадцати минут. Прежде всего противники полагались на шипы и торпеды, таким образом изводя друг друга до смерти.

Небезразличными к своим командам оставались только преданные поклонники. Вэс же перестал заботиться о результатах и вместо этого сосредоточился на самих мехах.

Все, увиденные до сих пор машины содержали в себе искру жизни. Вэс мог сказать, что проект каждой из них был уникальным и прошел многочисленные эволюции. С каждым получением значительного ущерба их проектировщики вносили изменения в проекты, так что в следующий раз те справлялись чуть лучше.

Они очень сильно отличались от клинически чистых и безжизненных машин АТМ. Мехи, произведенные с помощью материализации, жертвовали душой ради своего совершенства. Даже если они демонстрировали превосходную производительность по сравнению с аналогами, произведенными путем изготовления, Вэс хотел бы знать, является ли такой способ решением для создания лучших мехов.

Это зависело от потенциала Х-Фактора. Вэс лишь коснулся поверхности этого метафизического явления. Он подозревал, что более сильный Х-Фактор мог иметь разительные эффекты, но до очередного прорыва ему было еще несколько лет. При нынешнем прогрессе достижение тех ступеней казалось далеким.

«Что скажешь о материализованных мехах?» - вдруг спросил Вэс свою кузину.

«Ты о той фантастической технологии производства из центра галактики? Походу, это действительно дорого. Я, скорее всего, умру раньше, чем материализованные боевые машины станут обычным делом в наших окрестностях».

«По-твоему, они лучше?»

«Конечно! Раз способ дороже, значит, он того стоит, верно?»

Ее ответ дал понять, что о производстве боевых машин Раэлла знала немного. Она и подобные ей пилоты не замечали разницы.

Найдется ли для Вэса место в будущем, когда материализация станет достаточно приемлемой, чтобы завоевать галактический край? Вэс ожидал больших трудностей с достижением нечеловеческого уровня качества, которое легко обеспечивается новой технологией, если пилоты станут более требовательны.

Пока он бился над этой проблемой, в его голове что-то формировалось. Вэса всегда очаровывал Х-Фактор. Он уже достиг определенного прогресса и за этот путь был обязан себе и Системе.

Пусть даже материализация приносила много преимуществ, она не могла заменить фундаментальную ценность старого доброго мастерства. Мехи должны создаваться руками человека.

Вновь обретенная уверенность, казалось, снова прояснила его разум. Вместо того, чтобы считать материализацию неизбежностью или надвигающейся угрозой, Вэс рассматривал ее как альтернативу, которую он уже исключил.

Если бы рынок мехов развивался в сторону материализации боевых машин, тогда Вэс продолжал бы бороться за произведение мехов более традиционными способами.

В случае нужды он поддержал бы собственный рынок.

Это отнюдь не означало, что он стремился бороться с данной технологией. Материализация давала много преимуществ в других отраслях, которые всегда гонялись за нулевой вероятностью ошибки. Остановка уже начатого прогресса не представлялась возможной. В целом, от этого метода производства меховая индустрия только выигрывала.

«Не всех интересуют машины, изготовленные вручную».

Подавляющее большинство продаваемых мехов являлось дешевыми моделями массового производства. Как только материализация станет более доступной, нижняя часть рынка получит немало преимуществ от повышения общего качества.

Турнир Морская корона перешел в заключительную стадию, когда Морские Драконы и Приспешники сравняли счет. Каждая команда одержала по две победы, чем превзошла ожидания большинства людей, считавших что действующие чемпионы легко справятся с

претендентами.

С началом последнего раунда Вэс вновь заинтересовался турниром. В решающем матче предстояло сойтись капитанам обеих команд.

«На Складном Джеке лежат последние надежды Приспешников! Сможет ли он выполнить данное фанатам обещание или вернется в Велтон с пустыми руками?»

«Если только Морской Король не думает иначе! У него за плечами более двадцати лет дуэльного опыта, и он царил на нашей планете три года подряд, снова и снова приводя Морских Драконов к победе!»

Под управлением Складного Джека находился угловатый рыбный мех средних размеров с множеством выдвижных креплений с оружием. Как понял Вэс, для уничтожения противников его модель полагалась на внезапные атаки заостренными плавниками и последующий немедленный отход.

Морской Король же, наоборот, пилотировал меха в форме морского дракона. Экстравагантная машина явно проектировалась с целью укреплять чувство величия, словно то, что царствовать в Раю Мойры должен ее владелец – просто данность. Ее проект достиг оптимального баланса между мощностью и маневренностью. Два когтя боевой машины добавляли в арсенал Морского Короля множество дополнительных возможностей.

«Джек!» - Морской Король заговорил в открытом канале, через который велась трансляция с арены. «В этом году вы справились хорошо, но ваша удача закончилась. Ранее ты ни разу меня не побеждал. Исход уже предрешен!»

Капитан команды Приспешников ответил просто, чтобы угодить своим сторонникам. «Не говори гоп, пока не перепрыгнешь! Я преодолевал бесчисленных соперников, постоянно превосходя ожидания, и теперь я здесь. Даже если у тебя лучшая машина, ничего еще не определено!»

Складной Джек управлял очень хорошим водным мехом, но сумма денег, вложенная в модель Морского Дракона, выходила за рамки воображения. Исходя из оценки Вэса, она стоила как минимум в три раза дороже машины Джека.

«Исход уже предрешен?» - тихо спросил себя Вэс. Лично он посчитал отношение Морского Короля противным, поэтому снова начал болеть за Приспешников. «Давай, Джек, покажи ему, на что способен лучший пилот!»

http://tl.rulate.ru/book/15608/655100